

* * *

УДК 1+17.024.4+316

Горенко О. Н.
аспирантка кафедры философии и социологии,
Южноукраинский национальный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского
(Украина, Одесса), olesya_bon85@mail.ru

КОНСТИТУИРУЮЩИЙ МОДУС ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Проанализированы исторически изменяющиеся составляющие категории “жизненного успеха”. Рассмотрены теоретические основания исследования жизненного успеха как философской категории и важнейшей ценности общества. Использование социально-философского подхода позволило исследовать феномен успеха с точки зрения его социокультурной значимости в современном обществе. Проанализированы конституирующие особенности концепта “жизненный успех”, которые включают экзистенциальное отношение к сущностным составляющим личностного бытия человека, способность к саморефлексии, а также практическое применение сущностных устремлений индивида с целью обретения материальной и духовной гармонии. Осуществлен сравнительный анализ концептуального наполнения “успеха” на примере западного и украинского общества. Обосновано, что жизненный успех как социальный феномен современного общества является фундаментальным и актуальным предметом социально-философского исследования.

Ключевые слова: успех, успешность, модус, самопознание, самоидентификация, самореализация.

(статья друкується мовою оригіналу)

В современную эпоху глобализации и информационно-коммуникативного общества отсутствует единый путь, ведущий к абсолютной идее жизненного успеха, идее, которой было бы подчинено развитие общества в целом и каждого человека в отдельности. Понятие жизненного успеха не относится к числу хорошо разработанных в отечественной литературе, поскольку сама категория “успех” и смежные с ней понятия не имели ранее достаточного теоретического обоснования. С позиции социальной философии успех может рассматриваться в нескольких векторах: историческое видоизменение содержания понятия “успех”; его гносеологический анализ; рассмотрение “успеха” на междисциплинарном уровне; осмысление “успеха” с позиций обыденных смыслов, соотносящихся с такими категориальными конструктами как самоопределение, самореализация, самоидентификация и т.д.

К авторам, разрабатывающим данную проблематику можно отнести Р. Декарта, П. Рикера, Г. Гегеля, Л. Витгенштейна, М. Хайдеггера, Ю. Хабермаса, Ю. Хабермаса, Д. Н. Узнадзе, И. С. Кона, М. М. Мамардашвили, Т. И. Ойзермана, В. А. Лекторского, В. М. Розина, В. С. Степина.

Целью статьи является анализ жизненного успеха как модуса общественного развития, конституирующего жизненное бытие человека.

Полисмысловую нагрузку концепта “успех” возможно также эксплицировать, обратившись к категориям воли, деятельности, самосознания, самоутверждения, самооценки и активности личности. Наиболее часто употребление понятия успех можно встретить в материалах публицистического характера, где не дается его точной дефиниции или преподносится как нечто само собой разумеющееся, полагающее установленные значения и смыслы.

Изучение успеха в рамках американской традиции объясняет причины утверждения “успеха” как наиболее важной доминанты общества, а также возведение ее в

ранг национальной идеи. Важно отметить при этом практически полное отсутствие в работах зарубежных авторов обращения к социально-философским контекстам данного понятия. В трудах американских ученых, занимающихся проблемой успеха, акцентируются преимущественно внешние маркеры: богатство, деньги, слава, признание и др. Главная причина кроется в культурно-исторической эволюции. Американцы не являются гомогенной нацией, они представляют собой скорее эклектичное соединение и ведущие позиции в их обществе, по мнению большинства исследователей, в том числе М. Вебера [1], занимал протестантизм. Протестантизм не только занял привычное место религии – духовную сферу жизни, но и повлиял на многие другие – гражданскую, экономическую и в целом культурную [2]. Ранняя кальвинистская версия протестантизма в качестве успеха утверждала только просчитанную, достигнутую собственными рациональными усилиями вершину. Любая неожиданность, случайность, везение должны быть изгнаны как нежелательные эффекты. Поэтому большую роль приобретают целенаправленные усилия по воспитанию в себе характера, соответствующего “успешному”, “богоизбранному” человеку. Профессиональная сфера рассматривалась как единственно приемлемая для реализации не только интеллектуальных, духовных, но и материальных капиталов. Значимыми являлись только индивидуальные усилия и достижения, “личная эффективность” перед Богом, что послужило причиной становления американского индивидуализма. По мнению М. Вебера, произошло высвобождение из всех сфер человеческой жизнедеятельности огромного количества энергии, которая устремилась в сферу предпринимательства. Это и привело к появлению “экономического чуда” капиталистического общества. Протестантизм породил новый класс – предпринимателей. После того, как экономический эффект был достигнут, нормы и предписания могли быть, как утверждает М. Вебер, трансформированы без ущерба для достигнутого уровня благосостояния, что постепенно и происходило. Так, в скором времени служение Богу заменяется служением себе [3]. Кардинально противоположное видение проблемы успеха у Э. Фромма. Он указывает на психологические особенности человека эпохи капитализма. Материальное благополучие, активность во внешней среде, всепоглощающая трудовая деятельность приводят человека к отчуждению, потери идентичности. Причем, в американском контексте важны индивидуальные достижения (Бог спрашивает с конкретного индивида) и отсутствует представление о коллективном успехе. Однако далеко не каждый избран богом и, следовательно, признан обществом, а лишь тот, кто добивается успеха. И поэтому общество оказывается структурированным на основании экономического показателя, на материальных критериях и рациональных механизмах успешности.

Ответственность перед Богом, возрастание конкуренции способствуют увеличению враждебности, ощущению внутреннего одиночества. Протестантизм требует от человека лишь реализации в профессиональной сфере, что же касается его внутреннего мира, то тут Э. Фромм констатирует лишь разрушения духовного стержня, гордости и достоинства личности [4].

Доктрина Лютера и Кальвина способствовала возникновению и утверждению основной жизненной ценности человека: приумножению материального достатка любой ценой во благо Божье. Как следствие, происходило самоуничтожение личности, вся ее экзистенциальная наполненность была направлена во внешнюю среду, работа стала единственно возможной сферой приложения сил человека. Постоянное недовольство достигнутым выражалось в саморазрушении, неуверенности, тревоге. Как замечает Э. Фромм, за столь интенсивной и всеохватывающей экономической деятельностью успех и материальная выгода становятся самоцелью, а человек рассматривается как средство, способствующее утверждению экономической системы, умножению капитала, и не для целей собственного счастья, а ради самого капитала [4]. Соревновательный принцип западного общества породил бесконечное чувство тревоги и нервозности, потенциальная возможность прибыльной безопасности. Социальное самоутверждение становится решающим фактором в формировании человека. Если человек социально состоялся, то его значимость расценивается высоко, ему можно присваивать “ярлык” успешности. Итак, для американского варианта характерно единство между представлениями об успехе и их практической реализацией.

Но если субстанциональная характеристика успеха запада – это индивидуальный успех личностей, образующих целостность, то украинская действительность говорит о диаметрально противоположном понимании данного понятия в социуме.

Историческая традиция Украины, как постсоветского государства, указывает на первичность целого – страны, родины, государства, как некоего единства. Государство осуществляло непрерывный патерналистский надзор. Строгая иерархия, жесткое деление на сословия, почитание авторитета во всех его проявлениях объективно создавали ситуацию ограниченных возможностей и непреодолимых трудностей в достижении успеха.

В отличие от американского прагматизма, отечественная философская традиция акцентирует внимание на внутренних, экзистенциальных факторах бытия человека. Идет четкое разграничение между мирской и сакральной сферами. Христианство не может использоваться в прагматических целях, для украинского народа религия – это та сфера, где он может быть другим, духовным, над которым государство не имело контроля. Наш “Бог” не поощряет практические устремления, и соответственно в социуме длительное время отсутствовала ценностная ориентация на материальное преуспевание. Неосуществимость внешнего успеха украинский народ компенсирует духовным богатством. Постоянное состояние поиска, игнорирование настоящего и нацеленность на будущее представляет собой процесс личной самореализации. Устремленность в будущее объясняет понимание успеха как иррационального – удачи. Последняя в свою очередь достигается интуитивным путем. Для русского человека его работа ценна не сама по себе, а лишь поскольку в ней присутствует духовное начало, служение людям. Общечеловеческая ответственность друг перед другом определяет успешность. Человек успешен постольку, поскольку все рядом успешны, и наоборот. Нет индивидуализма как отделенности, все ответственные за всех, а личность и общество в идеале

представляют собой единое органичное целое. Таким образом, в украинском культурном контексте не существует единства между экзистенциальным содержанием успеха и его внешней социальной проявленностью [5, с. 115].

Среди авторов русской философии, рассматривающих данную проблему в экзистенциальном ракурсе можно назвать С. Л. Франка, Н. А. Бердяева, Г. Флоровского. Среди современных представителей социальной философии, которые обращаются к проблеме формирования человека успешного, необходимо отметить Г. И. Петрова, Г. П. Щедровицкого, М. М. Мардашвили и т.д.

В посткоммунистическом обществе предполагалось, индивидуальный успех мог реализовываться в русле социальных ориентиров, образцов и идеалов. В случае личностного соответствия им, индивидуальный успех обеспечивался в заданных обществом характеристиках. Человеком успешным считался тот, кто усваивал общественные идеалы, мог возвести себя или быть возведенным к ним [5, с. 113].

На сегодняшний день существуют различные пути профессионального и личностного роста, снята жесткость заданных внешних показателей успешности и открыт горизонт возможностей для ощущения себя как успешного. Чаще всего в современном обществе жизненный успех связывается с внешними показателями жизни. В качестве критериев успеха и “человека успешного” выделяется материальная сторона человеческой жизнедеятельности (деньги, статус, слава). С другой стороны, некоторые ученые, определяя успех, обращаются к внутреннему человеческому самоощущению удовлетворенности, интересу к жизни, активности, нравственно-духовному состоянию. Именно этикеторию нас интересует в большей мере, так как они позволяют нам использовать социально-философские методы, подтверждающие конституирующий модус жизненного успеха. Исходя из специфики человеческого бытия, решение нам видится в рефлексивной способности индивидуума, его критическом мышлении и самопознании; последнее определяет человека в плане его постоянного движения к иному, к себе как иному. Самопознание является тем способом бытия человека в мире, той культурной нишей, в которой образуется человек успешный. Оно способствует саморазворачиванию личности, раскрытию его сущностных устремлений. Потребность в успехе – это стремление к самому себе как “Я-успешному” [5, с. 114]. В процессе самопознания происходит освобождение от чужих проектов и созидание своего собственного, подлинного. Забота о душе, о духовности индивидуальна и уникальна для каждого. Стремление к поиску своего онтологического предназначения является тем способом активизации успешности человека, который находится в подлинном модусе бытия и стремится к социальному утверждению своего экзистенциального проекта. Критическое мышление в данном случае является тем стимулом, который позволит задаться вопросом о наличии внутреннего потенциала и путях его утверждения, как социально значимого жизненного проекта. Стремление к самосовершенствованию как неуспокоенность достигнутым результатом, беспрестанное внимание к внутреннему и внешнему миру ориентирует на действенное, то есть продуктивное

проживание собственной жизни. Человеку, способному к саморефлексии и самообразованию, открывается выбор: следовать только голосу своих желаний и не реагировать на мнение мира, или выполнять заказы общества, которые могут быть выгодными моделями существования. Критическое мышление и смелость в познании своего истинного предназначения видится нам способом обретения жизненной гармонии, жизненного успеха, противостояния прокрустовому ложу всевозможных ограничений. Интенция к самопознанию, рефлексии не является массовой практикой индивидов в социуме. Однако, через обращение к индивидуальным образовательным практикам, возможна кардинальная трансформация субъекта, раскрытие его глубинных устремлений, обретения покоя и счастья, находящихся ранее в имплицитной форме. Выполняя собственные экзистенциальные задачи, человек возвышается над собой в соответствии со своими потребностями, интересами, склонностями. Как результат внутренних исканий, личность может самореализоваться в следующих направлениях: она может выбрать смысложизненную позицию, которая заключается в созидательной активности, содержательный компонент мотивации которой отличает духовная направленность, что свидетельствует о преобладании творческих созидательных тенденций. Или же это потребительский тип самоопределения характеризующийся проявлением ситуативно-перспективных ориентаций, содержательным компонентом мотивации которых является регрессивная, присваивающая направленность.

Стремление к высшему, более совершенному вырывает человека из оков обыденного существования, лишает самодовольства, ставит новые цели его бытия. В этот момент рождения нового уровня порядка возникают ситуации, при которых деятельность отдельного человека может быть в одном конкретном отношении масштабнее, шире и глубже, чем совокупная деятельность всего общества [5].

Следует добавить, что проблема успеха приобретает все большую значимость для комплексных социально-философских исследований личности, ее установок и осознанной активности по достижению и обеспечению успешности на внешнем уровне, предполагающем достижение результата, внутреннем (психологическом) уровне, ориентированном на удовлетворенность личности результатом, достижением цели, благосостоянием, душевным покоем, и аксиологическом уровне, соотносящем внутреннюю удовлетворенность, внешние признаки достижения цели с социально-нравственными идеалами общества [6, с. 116].

Закономерен вопрос: не является ли такого рода успех лишь идеальным конструктом, законное место которого в воображении моралиста, но не в реальном мире, где место под солнцем можно занять только предварительно выдержав жестокую теневую конкуренцию. Однако именно в демократическом социуме, стремление приобщиться к которому декларируется управленцами в современном российском (украинском) обществе, статусно-престижный критерий успеха превращается из безусловной доминанты в рядоположенную с другими, среди которых находится место и для идеалов, далеких отстремления к власти, почестям и богатству. Как отмечается в статье Е. И. Головаха, осознание плю-

рализма не только в качестве политической, но и смысло-жизненной категории является решающей предпосылкой эгалитаризации идеи социального успеха как этически обоснованного принципа, способного возвыситься и до статуса общенационального идейного достояния [7, с. 183].

Исходя из вышесказанного, самопознание как внимательное экзистенциальное отношение к сущностным составляющим своего бытия обязательно должно дополняться адекватным восприятием социального контекста. Успешный человек – тот, кто познал себя лично и преуспел социально. В этом смысле успешен тот, кто убеждает мир в значимости своего жизненного проекта.

Список использованных источников

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Galston W. Public morality and religion liberal state // PS. – 1986. – Vol. 15. – № 5. – P. 810–812.
3. Михайлова О. В. Экспликация понятия “успех” в американском культурно-историческом контексте / режим доступа: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/307/image/307-048-050.pdf>
4. Фромм Э. Бегство от свободы: пер. с англ. / общ. ред. П. С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1995. – 256 с.
5. Степанова С. Н. Образование в ракурсе философии успеха / режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-rakurse-filosofii-uspeha>
6. Конюхова К. В., Конюхова Е. Т. Изучение проблемы успеха и успешности личности в контексте междисциплинарного подхода / режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-problemy-uspeha-i-uspeshnosti-lichnosti-v-kontekste-mezhdistsiplinarnogo-podhoda>
7. Головаха Е. И. От этики успеха к успеху этики в формировании российской национальной идеи? / режим доступа: http://www.tsogu.ru/media/files/2012/03_06/etika-uspekha-11.pdf

References

1. Veber M. Protestantskaya etika i duh kapitalizma. Izbrannyye proizvedeniya: Per. s nem. / Sost., obsch. red. i poslesl. Yu. N. Davydova; Predisl. P. P. Gaydenko. – M.: Progress, 1990. – 808 s.
2. Galston W. Public morality and religion liberal state // PS. – 1986. – Vol. 15. – № 5. – P. 810–812.
3. Mihaylova O. V. Eksplikatsiya ponyatiya “uspeh” v amerikanskom kulturno-istoricheskom kontekste / rezhim dostupa: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/307/image/307-048-050.pdf>
4. Fromm E. Begstvo ot svobody: Per. s angl. / Obsch. red. P. S. Gurevicha. – M.: Progress, 1995. – 256 s.
5. Stepanova S. N. Obrazovanie v rakurse filosofii uspeha / rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-rakurse-filosofii-uspeha>
6. Konyuhova K. V., Konyuhova E. T. Izuchenie problemy uspeha i uspeshnosti lichnosti v kontekste mezhdistisciplinarnogo podhoda / rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-problemy-uspeha-i-uspeshnosti-lichnosti-v-kontekste-mezhdistsiplinarnogo-podhoda>
7. Golovaha E. I. Ot etiki uspeha k uspehu etiki v formirovani rossiyskoy natsionalnoy idei? / rezhim dosupa: http://www.tsogu.ru/media/files/2012/03_06/etika-uspekha-11.pdf

Горенко О. М., аспірантка кафедри філософії та соціології, Південноукраїнський національний педагогічний університет ім. К. Д. Ушинського (Україна, Одеса), olesya_bon85@mail.ru

Конститутивный модус житевого успіху в сучасному суспільстві

Проаналізовано складові категорії “життєвого успіху”, які історично змінюються. Розглянуто теоретичні засади дослідження житевого успіху як філософської категорії і важливої цінності суспільства. Соціально-філософська точка зору дала змогу дослідити поняття “успіху” з точки зору його соціокультурного значення в сучасному суспільстві. Проаналізовано конституючі особливості концепту “життєвий успіх”, які включають екзистенційне відношення до суттєвих складових особистісного буття людини, здатність до саморефлексії, а також практичне застосування сутнісних прагнень індивіду з метою здобуття матеріальної та духовної гармонії. Здійснено порівняльний аналіз концептуального наповнення “успіху” на прикладі західного та українського суспільства. Було обгрунтовано, що житевий успіх, як соціаль-

ний феномен сучасного суспільства є фундаментальним та актуальним предметом соціально-філософського дослідження.

Ключові слова: успіх, успішність, модус, самопізнання, самоідентифікація, самореалізація.

Gorenko O. N., graduate student, Department of Philosophy and Sociology, South Ukrainian National Pedagogical University K.D. Ushinsky (Ukraine, Odessa), olesya_bon85@mail.ru

Constitutivemodus of the true life success in modern society

In this paper it is considered the historically variable components of "the true life success" category. It was observed the theoretical grounds of the true life success' research as a philosophical category and an important value of society. The social-philosophical perspective gave us an opportunity to investigate the success as social and cultural importance in modern society. It is analyzed the constitutive characteristics of the concept "life success", which include the existential attitude to the essential components of individual existence of a person, the ability to self-knowledge and practical application of the essential motivations of a person in order to obtain material and moral harmony. The comparison study of conceptual filling of "success" term is made as exemplified by Western and Ukrainian society. It was also proved that the true life success is a social phenomena of modern society and it is the fundamental and essential subject of social and philosophical investigations.

Keywords: success, successful, mode of self-knowledge, self-identity, self-actualization.

* * *

УДК 101.1:316

Гулиев Б.

диссертант, Інститут філософії, соціології і права
Національної Академії Наук Азербайджана
(Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Роль СМИ в формировании государственного сознания и традиций государственности в независимом Азербайджане

Освещается вопрос формирования средствами массовой информации государственного сознания и психологии государственности в обществе, воздействуя на сознание людей посредством общественного мнения. Автор приходит к выводу, что в условиях трансформации в Азербайджане, как и во всем постсоветском пространстве, государственно-партийное сознание уступило место национально-государственному сознанию и в этом процессе немаловажную роль сыграли СМИ.

Ключевые слова: политическое сознание, общественное сознание, государственность, средства массовой информации, гражданское общество.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Государственность, как философское понятие, тесно связано с государством, нравственностью, менталитетом, сознанием, мышлением, психологией и традициями. Государственность, проявляясь в мышлении, сознании, психологии, выступает как государственное мышление, психология государственности. СМИ, являясь составляющей политической системы, влияет на политическое сознание и практику, а также на государственное мышление не прямо, а через механизм общественного мнения. Государственное сознание в период независимости в корне отличается от государственно-партийного сознания, существовавшего в советскую эпоху. Если в советскую эпоху носителями государственно-партийного сознания в основном были правящая элита и стоящие у власти идеологи, то в период независимости носителями государственного сознания является весь народ, граждане страны. "В политическом аспекте государственность, если так можно выразиться, есть суть национального самоутверждения. То есть способность народа, нации в целях самосохранения обладать властью связана именно с государственностью.

Следует отметить, что государственность может существовать и без государства. Для нации, некогда имевшей,

но утратившей свое государство, наличие государственно-го сознания и есть наличие государственности.

Здесь нужно учесть то обстоятельство, что у народа или нации, не имеющего государства, но являющегося носителем государственности сохранение этого подхода дает этому народу возможность восстановить в будущем свое государство. В качестве примера, можно привести азербайджанский народ. Если сделаем экскурс в историю, то увидим, что, несмотря на неоднократное нахождение нашего народа под игом, на разрушение нашего государства, нам снова удалось построить свое государство" [47].

Таким образом, даже в период обезгосударствления, отсутствия национальных государств существовали государственное сознание, традиции и чувство государственности.

Государственно-партийное сознание было сформировано политическими представлениями, взглядами, нашедшими свое отражение в политических документах – программах, концепциях и доктринах. Функция государственно-партийного сознания заключалась не в убеждении, а, прежде всего, в мобилизации масс для реализации коллективных целей. Сознание государственности, сформировавшееся под влиянием СМИ, "дало возможность самостоятельно размышлять о жизни и мире и в соответствии с этим осуществлять свою деятельность" [9, с. 233].

Одним словом, сознание государственности отражает в себе национальные особенности, национальные идеи и идеалы, общественную мораль и нравственность, патриотизм.

Академик Р. Мехтиев основным направлением деятельности СМИ считает борьбу во имя общегосударственных задач и интересов: "Пресса должна воспитывать людей, прививать им высокие нравственные ценности, моральные качества, чувство патриотизма, национализма, государственности" [7, с. 18].

СМИ разрушительной деятельностью не должны дробить нацию, а наоборот, должны, прививая нации государственное сознание, объединять ее вокруг общенациональных идей. "Национальный интерес Азербайджана требует успешного установления диалога между основными политическими силами, создания единства, хотя бы в отношении национальной государственности" [3, с. 29].

СМИ должны понимать, что государственное сознание является высшей, общенациональной ценностью и силой, объединяющей в себе нравственность и закон народа. СМИ, выражая интересы народа и государства, должны служить азербайджанской государственности, стать пропагандистом государственного сознания.

Так как государственное сознание является ценностью, стоящей выше узких интересов, то национальные СМИ, служащие народу, нации, государственности, своей высшей, приоритетной целью должны считать формирование в сознании каждого гражданина идеи государственности.

Многoproфильные, ответственные СМИ должны быть объективными, справедливыми летописцами своего времени... сегодня они должны жить не политическими амбициями, а заботой о Родине, народе и государстве. Прежде всего, их должен беспокоить вопрос стро-